

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФЕОДАЛЬНОЙ ВОТЧИНЫ В ПРЕДБЕЛОГОРСКИЙ ПЕРИОД

РЕЗЮМЕ

Феодальное поместье позднефеодального периода представляет в настоящее время большой интерес для историков, стремящихся определить его место в экономике феодализма и во время перехода от феодализма к капитализму, а также изучить конкретно-историческое развитие его структуры. С тех пор как Фр. Грубы впервые полностью ввел в чешскую литературу проблематику структуры поместья, изучение ее значительно продвинулось, в частности благодаря усилению марксистских историков в последних годах. На основании полученных сведений и нового анализа источников возможно сформулировать некоторые выводы синтетического характера, а также проблемы, которые должны быть разрешены как по отношению к самому поместью, так и в связи с более широкими экономическими и историческими вопросами. Поводом для этого является главным образом протекающая в марксистской историографии оживленная дискуссия об экономике позднего феодализма, которая вновь обсуждает проблематику экономического развития этого периода. Целью настоящей работы является внесение вклада в эту дискуссию и проблематику. Работа занимается изучением экономической политики и экономической структуры поместья в Моравии, в особенности во второй половине 16 века, однако в ней уделяется внимание и другим областям, главным образом Чехии, а также предыдущему периоду. Экономическая политика поместья понимается как применение известных экономических и правовых норм, которые в данных экономических условиях должны повысить феодальную земельную ренту и доходность хозяйства. Там, где это позволяют материалы, на основании источников статистического характера производится также исследование результатов этого усиления.

В 16 веке Моравия была сословным государством. Власть находилась в руках коалиции панов и рыцарей, т. е. владельцев феодальных поместий, использовавших свою гегемонию главным образом в легислатуре. Они диктовали законы, удовлетворяющие экономическим и социальным требованиям патримонциальной системы и судебной и административной практики земских органов.

В течение 15 и 16 вв. дворянство приобрело неограниченное право собственности на поместья. Влияние монархов на феодальную земельную собственность дворянства было исключено тем, что они отказались от выморочного права и от конфискации поместий за политические преступления. Церковным властям, за исключением оломоуцкого епископа, было запрещено приобретать право собственности на землю. В конце 16 в. были сформулированы законы против получения права собственности на землю городами. В течение 16 в. не произошло существенных сдвигов между отдельными сословиями по отношению земельной собственности. В начале 17 в. панам принадлежало более половины земельного фонда, рыцарям — около 20 %, церкви — около 18 %, а городам — 6 %. Примерно одну половину церковного имущества составляло поместье оломоуцкого

епископства, которое явилось самым большим имущественным комплексом. В панском и рыцарском сословиях концентрация имущества происходит за счет наименьших имущественных единиц, однако после распада имущества панов из Пернштейна чрезвычайно большой имущественный комплекс не образовался. Поместья 16 в. представляют собой в большинстве случаев территориально цельнооформленные единицы, несмотря на то, что встречаются и остатки территориальной раздробленности панств из предыдущего периода, в частности у церковного имущества. Самое большое количество подданных сосредоточено на больших панствах, которые в экономике всей страны имеют очевидный перевес над средними и мелкими хозяйствами. Имущественные отношения являются основой соотношения сил, а в частности основой решающей позиции панского сословия в Моравии.

Главной чертой развития структуры феодального поместья в 16 в. является развитие панского хозяйства и торговли. Этот процесс в Чехии и Моравии опирался на благоприятные условия внутреннего рынка и на рост цен на сельскохозяйственные продукты. Для экспорта сельскохозяйственных продуктов большее значение имел лишь турецкий фронт. Важными центрами торговли с сельскохозяйственными продуктами и местами их сбыта были, помимо стагнирующих городов королевских, города подданные, а также ремесленное население деревни.

Развитие господской торговли вызвало в Моравии, подобно как и в Чехии, спор с королевскими городами о торговых и производственных привилегиях. Города теоретически и практически пытались защищать принцип, что торговля является их исключительным правом, в особенности в округе одной мили от города. Вотчина, в свою очередь, отстаивала принцип, что в пределах ее территории владельцы вотчины имеют право на все виды производства и торговли, а также на торговые монополии. Во второй половине 16 в. вотчина со своей виноторговлей уже проникала и за укрепления королевских городов.

Основой господской торговли и производства были монополии, т. е. принцип, что владельцы поместий могут своих подданных „использовать торгом“. В первой половине 16 в. вотчина еще поддерживала торговлю и производство подданных местечек, однако во второй половине того же века она уже полностью развешивает свои монополии и производство. Наиболее важной монополией становится продажа пива подданным, а в дальнейшем — продажа вина. В случае надобности подданные должны покупать рыбу и другие продукты у владельцев вотчины. Владельцы вотчины закрепляют за собой право на привилегированную закупку нужных изделий у собственных подданных, а иногда и у ремесленников. Власть имеют право на „внерыночную закупку зерна у подданных, после уборки урожая, контролируют торговлю подданных со скотом, поддерживают преимущественное право своих собственных суконщиков на закупку шерсти и право мясников на закупку мяса в пределах панства. Монополии позволяют назначать выгодные цены и вместе с рыночными условиями вообще оказывают значительное влияние на систему господского производства.

Из отдельных отраслей господского производства раньше всего развивалось прудовое рыбное хозяйство. Во второй половине 15 в. и в первой половине 16 в. оно было главной отраслью производства, предназначенной для рынка. Строительство прудов продолжалось на протяжении всего 16 в., однако во второй половине 16 в. основой господского производства становятся усадьбы с развитым зерноводством и скотоводством. Они заготавливают сырье для самого доходного господского предприятия — пивоваренных заводов, для натуральных платежей работникам и производят значительное количество сельскохозяйственных продуктов для рынка. Панства южной и восточной

Моравии разворачивают господское виноградарство; лесозащипуаация еще определяется местной потребностью в строевом лесе и дровах, поместья интенсивно ищут минеральные богатства, некоторые панства занимаются добычей руд и черной металлургией. Несмотря на то, что развитие господского хозяйства было всеобщей экономической тенденцией, оно достигло в отдельных панствах в добелогорский период различной степени. Наиболее важным фактором были природные условия; вполне развитое господское хозяйство встречается преимущественно в плодородных низинных панствах. Однако и предприимчивость отдельных владельцев поместий в хозяйственных вопросах не лишена значения. По отношению к хозяйству подданных господское хозяйство достигло около $1/5$ — $1/6$ производства подданных в зерноводстве; явный перевес имели подданные в виноградарстве; по скотоводству, в частности по продукции шерсти, господское производство достигло более высокого уровня и равнялось с продукцией подданных; подавляющий перевес имела вотчина в рыбоводстве, конечно и в пивоварении, а также в лесном хозяйстве и в „промышленном производстве“. Господское производство сводилось лишь к товарному производству.

Вотчина старалась повышать рентабельность не только разворачиванием господского производства и торговли но и традиционными методами прямого повышения денежной и натуральной ренты. Важным средством для достижения этой цели было введение платежей за пользование пастбищами, лесами и господской почвой со стороны подданных, за освобождение подданных от господских монополий, за коммутацию ненужной барщины. Цепным источником постоянных приходов были и платежи подданных местечек. Сдача почвы в аренду подданным проводилась вотчиной лишь в исключительных случаях. Таким же исключением является аренда целых панств, невыгодная для арендатора ввиду экономического риска. Соотношение т. наз. постоянных платежей (рента, арендная плата) и текущих приходов в основном показывает степень развития господского хозяйства и торговли в вотчине. Доходы от господского хозяйства и торговли имеют во всех панствах перевес, что проявляется особенно ярко в панствах средних и малых. Эти доходы, конечно, являются всё еще в первую очередь феодальной земельной рентой, как показывает анализ рабочих сил в господском хозяйстве.

Низкий технический уровень сельскохозяйственного производства в феодальной вотчине приводил к применению принудительных форм труда подданных. Вотчина стремится прежде всего к расширению барщины и к преимущественному применению рабочей силы подданных для наемного труда, т. е. к принудительному характеру наемного труда. Эти требования приходится приводить в исполнение несмотря на сопротивление подданных и на существовавшие права и обычаи. В теоретическом и юридическом понимании и в судебной практике в добелогорский период создается концепция, что подданные, поскольку они от барщины не откупились или поскольку у них нет письменных привилегий, должны отбывать барщину в поместье в согласии с нуждами владельцев. Судебная практика не признает традицию как норму барщины, а пользуется ей лишь для отмены привилегий.

В таких обстоятельствах письменные привилегии, касающиеся барщины, имели большое значение и подданные стремились к получению их. Хотя поместья требовали, чтобы барщина отбывалась в согласии с их нуждами, в добелогорский период она все-таки осталась направленной на отдельные временно ограниченные виды работ или на работы, относившиеся к известным господским объектам. В Моравии не было определено точное число простых рабочих дней в год. Для расширения барщины владельцы поместий пользовались систематическим внешнеэкономическим давлением, а также различными юридическими формами. Сюда относились барщина за выморочное

право, за пользование лесами и пастбищами, за разные привилегии, коммутация других повинностей на барщину; известное число дней должны были работать и безземельные крестьяне.

Судя по урбариям из второй половины 16 в., организация барщины отличалась большой разнообразностью. Часть господских усадеб пользовалась полной барщиной, но и в них существовала господская запряжка и некоторые виды работ производились при помощи наемных сил. В других усадьбах встречается барщина, подробно специфицированная по рабочим дням. Большим усадьбам в плодородных областях такой барщины, видимо, было недостаточно для выполнения всех нужных работ. В барщинной системе все подсобные работы по прудовому рыбоводству, работы строительные и транспортные (транспорт дерева, сельскохозяйственных продуктов, материалов) в большинстве случаев были специфицированы и для нужд хозяйства их было недостаточно. Конфискационные протоколы из первой четверти 17 в. показывают, что в значительной степени в обычай вошла „полная“ барщина, однако наряду с ней все еще применялся наемный труд.

В вотчине служили как постоянные работники (квалифицированные силы и челядь в усадьбах), так сезонные и подсобные рабочие. В обеих категориях поместье использовало для наемного труда в первую очередь собственных подданных. Главным источником рабочей силы для низшей категории постоянных работников были сироты, находившиеся под контролем владельцев поместий, а местами — дети подданных. Также положение чужих подданных, нанимавшихся на основании договора, отличалось внеэкономическими чертами. Равным образом для краткосрочного найма, в частности при сезонных и строительных работах и при транспорте, использовались прежде всего собственные подданные, поскольку барщина оказывалась недостаточной. Был приведен в исполнение принцип, что подданные должны отбывать барщину в согласии с потребностями владельца вотчины „за плату“.

Таким образом поместье удовлетворяет потребность в рабочей силе принудительными формами труда — барщиной и принудительным наемным трудом, чем мешает развитию рынка на рабочую силу и укрепляет крепостное положение подданных. Уже законами из конца 15 и начала 16 вв. к почве было прикреплено также „неоседлое“ население. В течение 16 в. усиливаются санкции против тех, кто незаконно покидает панство. Подданные, прикрепленные к почве, имеют достаточно прочные имущественные права, что является одним из средств, прикрепляющих к почве экономически; однако поместье предъявляет неограниченные требования к их рабочей силе и к использованию ее торгом. Поэтому уже в добелогорский период можно говорить о втором закрепощении, хотя далеко не в таких жестоких формах, какие оно приняло во второй половине 17 в. и в 18 в. или в некоторых других государствах Средней и Восточной Европы. Одним из важных факторов, определявших характер вотчины и закрепощения, была классовая борьба подданных.

В центре внимания новых теоретических работ о классовой борьбе во время феодализма находится т. наз. низшие формы классовой борьбы. В добелогорский период в Моравии не произошло большого вооруженного восстания и как раз низшие формы классовой борьбы преобладают. Основным выражением сопротивления со стороны подданных являются побеги и судебные процессы с властями, о которых сохранились сравнительно богатые материалы в Чешской Камере и Канцелярии, в корреспонденции оломоуцких епископов, в книгах епископского вассального суда, а также в материалах земского суда. Однако основные материалы земского суда, книги о процессах подданных из конца 16 и начала 17 вв., были уничтожены.

Побеги подданных в дубологорский период были обычным явлением, однако у нас нет источников, позволяющих определить его интенсивность. О побегах свидетельствуют общеземские запреты принимать подданных-беженцев, сообщения современников и спорадические документы из некоторых панств. Несмотря на это, побеги не могли в 16 в. стать главной массовой формой классовой борьбы, так как владельцы крестьянских усадеб все еще были на них заинтересованы и не было места, куда подданные могли бы бежать и где бы их положение улучшилось, конечно, за исключением городов. Однако города были связаны договорами о переселении подданных. Чаще всего совершались побег сироты и наемные силы из неоседлых подданных, но их побеги не всегда являлись актом классовой борьбы.

Споры подданных с властями являются сложным явлением, объединяющим несколько низших форм классовой борьбы: петицию и судебный процесс с властями, отказ от выполнения повинностей, побеги, насилие против властей, иногда вооруженное восстание. Главное место принадлежит судебному процессу. В Моравии судебным органом первоначально являлся гейтман как представитель монарха, однако во второй половине 16 в. процессы переносятся к земскому суду, где для них отведено 2 дня при каждом заседании суда. Привилегированные сословия стараются исключить из судебных процессов с подданными влияние монарха и превратить судопроизводство над подданными в орудие для достижения целей своей экономической политики. Это осуществляется тем, что главные экономические принципы, с которыми мы ознакомились при исследовании экономической политики помещья в связи с вопросами использования рабочей и покупательной силы подданных и в связи с вопросом повышения ренты, становятся нормами, применяемыми судом. Эти нормы в основном принимает во внимание и монарх, поскольку подданные у него обжаловывают приговор.

Подданные однако не теряют доверия в судебный процесс, а в особенности в монарха, и подают жалобы, несмотря на трудности процессов, высокие издержки и слабую надежду на положительный результат. Суд принимает во внимание лишь ясные письменные привилегии и старается смягчать наиболее жестокие случаи эксплуатации и феодального террора. Таким образом процессы в некоторых случаях имеют положительное значение для подданных, которое, однако снижается, ввиду недостатка исполнительной власти.

В настоящей работе дан обзор нескольких типичных судебных процессов деревень, местечек и целых панств, позволяющий установить некоторые основные черты. В большинстве случаев споры ограничивались рамками одной деревни. Подданные выступали как один коллектив, часто под руководством старосты. Во главе движений стояла радикальная группа крестьян, которые организовали процесс и оказывали сопротивление дольше всех. Процессы обычно длились несколько лет, что было вызвано с одной стороны упорством подданных, с другой стороны — медлительностью судопроизводства. Подданные твердо верили в справедливость монарха. Феодалы различными способами старались сломить сопротивление, опасное как ввиду невыполнения обязанностей подданными, так ввиду возможности перехода в восстание. Они вели переговоры в комиссиях, побуждали к примирению, применяли целую систему наказаний и штрафов, прибегали к изгнанию из пределов панства, к пыткам и к угрозе смертной казни.

Во второй половине 16 в. споры стремительно возрастают и существующая система становится недостаточной. Приходится удлинить срок для процессов с подданными в земском суде. Процессы ведутся все чаще целыми панствами, причем в некоторых областях, главным образом в восточной Моравии, возникает опасность восстания всей области. Вопрос о сопротивлении подданных становится предметом систематического

внимания верховных феодальных учреждений, которые стараются помешать стремительному увеличению числа процессов путем обострения санкций против зачинщиков и руководителей споров. Все чаще и конкретнее в рядах феодалов встречаются опасения перед вооруженным восстанием. Они достигают высшей точки во время восстания австрийских крестьян в 1595—1598 гг., которое в Моравии вызывает готовность феодалов и объединяет господствующий класс всей монархии к подавлению этого движения.

Сопrotивление подданных было направлено против всех основных экономических тенденций развития вотчины, в частности против барщины, против монополий, общинных платежей, эксплуатации сирот вотчиной, против закрепощения до тех пор свободных слоев общества. Тут встречается концепция крепостного права феодалов с концепцией подданных, которая, конечно, не находит теоретического выражения. Упорное сопротивление подданных в добелогорский период явилось главной причиной того, что экономическая политика поместья и второе закрепощение в добелогорский период не могли увенчаться полным успехом.

Перевод М. Ваха